

Рис. 1. Пояс мужской (*kise*). МАЭ РАН, № 439–15. Фото С. Б. Шапиро

Рис. 2. С. М. Дудин. Мужчина в традиционном костюме.
Фотоотпечаток, 12,5 × 17,0 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–11

Рис. 3. С. М. Дудин. Всадник с охотничьим
ястребом. Фотоотпечаток, 16,0 × 22,5 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–37

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЛАИКЖАНА БИРКИМБАЕВА И ХАСАНА ИМАМБАЕВА (поступление 1899 г.)

1. Мужской пояс (каз. *kise*)

Казахское собрание МАЭ РАН включает десять мужских кожаных поясов¹ (*кисе* или *калта*)² (рис. 1), бывших одними из важнейших и древнейших атрибутов кочевника-воина (рис. 2–3)³. Ч. Ч. Валиханов дал не только подробное описание такого пояса, но и снабдил его рисунком: «Калта, которую носили все киргизы без исключения. Калтой или кесе называется ремень, прошитый из двойной русской юфты белой стороной, к которой с левой стороны прикреплен мешок в виде пирога, в котором хранятся огниво, кремль, запасной фитиль, сало для смазки ружья и роговая пороховница для фитиля, сзади пороховница, а с правой стороны — два мешочка для пуль и нож. Нынче делают мешочки только для виду. Калты оправлялись в медь, редко — в серебро. Здесь изображена калта самой древней формы»⁴ (рис. 4).

Важно, что расположение и форма кожаных подвесок, прочно прикрепленных к поясу на ремешках, были совершенно однотипны, что еще раз говорит о древности этого типа пояса. Имея вполне утилитарное предназначение (*кисе* — предтеча современной армейской «разгрузки», рис. 5), такой пояс несет в себе след древнейших кочевых и, шире, центральноазиатских тради-

ций, связанных как с элементами возрастной инициации (опоясывание как один из символов перехода из одного возрастного класса в другой)⁵, так и с идеей служения: «Опоясывание верхней одежды символизировало готовность к служению, к действию. Об этом говорит широко распространенное метафорическое выражение: *камар ба хизмат бастан* (“подпоясаться на служение”). Таков был смысл опоясывания в культовых действиях и в древности. Мы видим, например, опоясанных мужчин на стенных росписях Балалык-тепе, изображающих совершение какого-то ритуала. Готовность к профессиональному труду означало опоясывание ученика ремесленника во время ритуала посвящения его в мастера. При дворе Бухарского эмира бухарские сановники носили пояса с ювелирными пряжками и обоймами в то время, когда находились при исполнении своих обязанностей. В X в. Наршахи, описывая Бухару перед арабским завоеванием, упоминает юношей из знатных семей, которые группами, по определенной для них очереди являлись к правительнице Бухары в одежде с золотыми поясами. В средневековых миниатюрах опоясанными изображаются воины и служители. Халаты правителя и духовных лиц свободно распушены. Не подпоясан Тимур, выезжающий

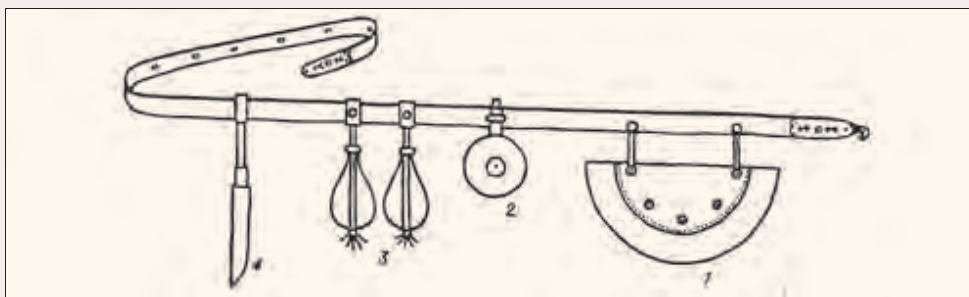

Рис. 4. 1. Сумка (*кисе*); 2. фляжка (*күтү*); 3. патронташ (*оқиантай*); 4. ножны (*қын*). Рисунок и подпись к нему Ч. Ч. Валиханова (см.: Ч. Ч. Валиханов. «Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи». *Собрание сочинений IV* (Алма-Ата, 1985). С. 39).

Рис. 5. Пояс А. Один из первых образцов советских разгрузочных жилетов для личной экипировки пехотинца (1987 г.)

на войну, в то время как сопровождающие его лучники и идущий впереди музыкант опоясаны кушаками⁶.

Наборные пояса этого типа издавна служили «социальным маркером» (в некоторой степени подобным дорогим швейцарским часам сегодня): «Количество бляшек на поясе зависело от общественного положения воина: чем знатнее он был, тем больше имел бляшек на поясе. <...> Особое значение при этом придавалось конечным длинным бляшкам — “наконечникам”, свисавшим с пояса. <...> Бляшки и пряжки каждого пояса были одинаковой формы, и их поверхность украшал одинаковый орнамент»⁷.

И. В. Захарова и Р. Д. Ходжаева отмечают, что «к середине XIX в. в связи с изменением казахского быта изменяется форма *kise*, постепенно исчезает необходимость в поясе с подвесками. *Kise* начинает выполнять чисто декоративную роль. В это же время появляются кожаные пояса без подвесок, но такие же по форме и размерам и с металлическими бляхами (*белдік*, *күміс белдік*, *кемер белдік*). Старинный *kise* все больше превращается в парадный пояс, и в связи с этим пояса, сделанные в конце XIX – начале XX в., отличаются обилием украшений в виде бляшек, аппликаций и т. д.»⁸.

Каждый кочевник носил такой пояс, что не могло пройти незамеченным для европейцев. Так, И. Гладышев и Д. В. Муравин в своем описании пути из Орска в Хиву (1740–1741) отмечали: «Оные Киргис-Кайсаки платье носят: рубахи подобны балахонам, но их называют зегды, портки, и сверх рубахи чепан; оные рубаху и чепан запускают в челбары или большие штаны, а сверх чепана надевают шубы и кафтаны; подпоясываются выкроеной из красной кожи, или какая есть, шириною в два вершка и меньше; и на оных поясах набиты железные бляшки, и к бляшкам прибиты кожаные сумки для кладки пулек и ледунка для пороху, а на иных бляшках одни ремешки и большая сумка, в которую кладут кремни и огниву и прочее, что и потребно: оное по их называют узбелик; а когда запросто, носят и опояски; на голове носят тафейки, сверх того шапку разных манеров, по их обычаю; сапоги манеру хивинского сделанные из сжатой черной и зеленой кожи, остроносые, и малые шишечки; подошвы подбиты гвоздями, а иные носят простые, только сшиты таким же манером» (рис. 6)⁹.

А. И. Левшин (1798–1879), крупный российский государственный деятель и один из основателей Русского географического общества, едва ли не ста годами позднее (1832 г.) так описывал стандартную одежду казахов:

«У мужчин она состоит:

1. Из обыкновенных халатов, или армяков, называемых чапанами. Летом носят они по одному или по два, а зимою по несколько чапанов, нижний заменяет рубаху.

2. Из пояса с привешенными к нему ножом и калтою, или сумкою, для огнива, трута, табаку и печати <...>¹⁰.

В. А. Потто (1836–1911), блестящий офицер (генерал-майор в конце жизни) и крупный русский военный историк, писал в 1876 г.: «Свои чапаны, халаты и кафтаны киргизы опоясывают кожаным поясом, который называется “калта”. К этому поясу привешиваются три небольшие сумки, и между ними помещается нож — неразлучный спутник кочевого киргиза. Самые сумки приготавливаются из черной, красной или зеленой кожи

Рис. 6. С. М. Дудин. Пороховница и два кожаных пояса «кисе». Фотоотпечаток, 16,5 × 23,5 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–286

с тисненными узорами, а у богатых бывают из бархата, покрытые сплошь золотым шитьем и камнями.

Прежде, когда между киргизами существовала еще баранта, калта заменяла им патронташ; но теперь, за совершенным спокойствием в степи, сумки утратили свое прямое назначение и служат просто дорожным саквояжем, в который укладывается всякая мелочь, необходимая в домашнем или в походном быту. Чиновные и должностные ордынцы возят в них также различные бумаги и непременно документы, патенты и грамоты на все ордена, чины и медали, если таковые имеются. Документы эти, всегда засаленные и разорванные донельзя, показываются киргизами каждому новому лицу,

Рис. 7. Записка, извлеченная из пояса во время реставрации 2015 г. 9,0 × 9,0 см. Плотная желтоватая бумага русского производства (водяной знак?), черные чернила; загрязнения и утраты. 7 строк.
МАЭ РАН, № 439–15

как доказательство их личных заслуг и достоинств. В настоящее время, впрочем, многие из более просвещенных ордынцев уже совершенно оставляют калту, считая ее не только лишней, но даже неприличной вещью, особенно при парадной одежде»¹¹.

Пояс, о котором идет здесь речь, имеет во многом уникальный характер: надписи на нем несут информацию о владельце, мастере, годе создания и цене изделия. Такой набор «прямой информации» встречается чрезвычайно редко и дает возможность использовать наш пояс в качестве эталона при датировке и локализации музейных предметов этого типа, при установлении социального статуса их владельцев.

Хорошо известно, что элементы традиционного костюма вместе с языком, мифом и обрядом входят в единую информационно-знаковую систему. Предмет, таким образом, можно рассматривать как код, фиксирующий характеристики конкретной культуры в ее хронологиче-

ских и этносоциальных рамках. В такой системе каждый предмет транслирует некоторую информацию от своего владельца. В нашем случае речь идет о том, что мы можем получить «ключ», который мог бы позволить «читать» сходные предметы, понимать «текст», заложенный в них.

В коллекционной описи 1899 г. сказано: «Такой пояс носили еще в середине XIX в. и одевали обычно богатые люди и батыры поверх халата. По данным собирателя, этот пояс принадлежал брату Кенесары-хана»¹². На поясе есть имя владельца — Кадырбай. У нас нет оснований считать всю эту информацию недостоверной, но для ее проверки необходимо провести серьезное генеалогическое исследование. Известно, что у отца Кенесары, сына Абылай-хана, было множество сыновей от нескольких жен, кроме того, само понятие «брат» могло быть здесь использовано в более широком понимании и означать, например, брата по второстепенной родственной линии, что вполне допускалось традицией.

Возможно, разобраться в этой ситуации нам поможет содержание записки (рис. 7), обнаруженной при реставрации пояса тогда, когда эта книга уже готовилась к печати. Записка была найдена в результате снятия центральной бляхи, прикрепленной к середине сумки (ее выпуклая часть сделана в виде цветка, в центре которого помещен сердолик в двойной оправе). Бляха была прикреплена к коже и внутренней медной пластине гвоздиками, два из которых были утрачены с течением времени. Текст, помещенный между двумя медными пластинами (рис. 8), был спрятан так, что его никто уже не мог прочитать. Обычно так прячут тексты-талисманы. Текст сильно пострадал от времени и в существующем состоянии не читается. Остается надеяться на методики восстановления поврежденных текстов, которые активно применяются сегодня в криминалистике. На сегодняшний день с помощью коллег из Ирана и Турции мы смогли прочитать только два слова в начале четвертой строки — *senin aşkın* — «твоя любовь», что дает некоторые основания видеть здесь какую-то стихотворную форму.

Пояс мужской (каз. *kıse*), из лошадиной кожи, двойной. На внутренней стороне жильными нитями сшит впритык. Имеет четыре круглых отверстия для застегивания. Поясной ремень во всю длину украшен четырьмя тисненными продольными линиями, к поясу на медных пластинах с небольшими гвоздиками прикреплены бляхи. Правый конец ремня пояса заканчивается серебряной бляшкой с крючком для застегивания пояса. Эта бляха

продолговатой формы прикреплена к коже гвоздиками, покрыта чернью и гравированным орнаментом в виде стилизованного цветка; на бляхе выгравировано арабским шрифтом, очевидно, имя первого владельца пояса — «Кадырбай» (рис. 10). Справа налево по поясу идут: бляха серебряная с чернью (3,5 × 3,0 см); она имеет форму четырехлисткового цветка, слегка продолговатую, с наложенным сверху в центре цветком меньших размеров; вся бляха украшена гравированным орнаментом. Затем идет серебряная бляха шестилепестковая (3,5 × 3,0 см) с гравированным линейным орнаментом и вставленным в центре в оправу крупным сердоликом. Далее — две серебряные позолоченные серебряные бляхи ромбовидной формы (3,8 × 3,0 см), имеющие в центре рельефное изображение четырехлепесткового цветка и украшенные штриховым орнаментом. В центре пояса прикреплены гвоздиками, как и все остальное, рельефные изображения четырехлепесткового цветка (3,8 × 3,0 см), украшенного штриховым орнаментом. На ремне пояса есть еще четыре серебряные бляхи (5,0 × 3,1 см) в форме листа с округлыми фигурными краями. Они украшены с помощью гравировки и чеканки стилизованным растительным узором, и наконец, три серебряные бляхи (5,5 × 3,0 см) позолоченные, с окаймлением из витой проволоки и украшенные штриховым и растительным орнаментом и чеканкой. В центре сердолик в оправе. Левый конец поясного ремня заканчивается позолоченной серебряной пластинкой со стилизованным растительным орнаментом и сердоликом в оправе.

Рис. 8. Сумка пояса со снятой бляхой в ходе реставрации (фрагмент пояса) МАЭ РАН, № 439–15

К поясу подвешена сумка, два мешочка и ножны из той же кожи. Сумка-кошелек выкроена из цельного куска кожи, нижняя часть — полукруглая. По краям сшита жильными нитками. Наружная сторона клапана сумки украшена бляхами, а края обиты зеленой шагреновой кожей. Четыре одинаковые бляхи (7,0 × 7,0 см) расположены по углам клапана и прикреплены к нему гвоздями на пластинах. В центре сердолик в оправе. Бляхи большого размера прикреплены к середине, выпуклая часть которой сделана в виде цветка, в центре которого помещен сердолик в двойной оправе. К сумке пришиты два ремешка, образующих петли, через которые продет пояс. Ремешки тоже обшиты шагренью — украшены небольшими металлическими бляшками (четыре на левом и три на правом). На ремешках к поясу подвешены два мешочка для пуль, которые обшиты по краям зеленой шагреновой кожей и с наружной стороны украшены различными по форме и размерам бляхами. Средняя часть мешочка украшена бляхой в форме ромба, в центре сердолик в оправе. Пластина, на которой укреплен сердолик, украшена гравировкой и чеканным

Рис. 9. Буквально: *ṣṭā* («мастер») + и. с. [кйншнбāй]
(фрагмент пояса; МАЭ РАН, №439–15)

орнаментом. В нижней части мешочка также украшена треугольниками.

Ножны подвешены к поясу на ремешках с бляшками. Верх их украшен фигурным ободком с чернью и гравировкой и надписью арабским шрифтом с именем масте-

Рис. 10. Буквально: [крсāб] + и. с. [қдрдбāй]
(фрагмент пояса; МАЭ РАН, №439–15)

Рис. 11. Возможное чтение: *ūch īyūz* (300) [сўбтдй(трбй?)] 23 *gūndā* 1869 *īyildā* («в году»). Две буквы *mīm* после обозначения года могут обозначать *mīlādīyīa* («от рождества Христова»). Другой возможный вариант: буквы *mīm* относятся к слову, начинающемуся на «сād»: [сўмм]? (фрагмент пояса; МАЭ РАН, №439–15)

Рис. 12. С. М. Дудин. Вид пояса вскоре после приобретения. Фотоотпечаток, 17,0 × 23,0 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–105

ра (Киншинебай) (рис. 9). С обратной стороны ножны сшиты жильными нитками впритык. Острый конец ножен обшит зеленой кожей и заканчивается пришитым кусочком кожи, на котором прикреплена пластинка из серебра с чернью и надписью арабским шрифтом, в которой указан год изготовления пояса (1869, другой вариант чтения: 1169 г. х. = 1755/1756 г.), время, потраченное на его изготовление (23 дня), и его цена (300 руб.) (рис. 11)¹³.

Размеры: длина 168,0 см; ширина 3,5 см; ширина сумки 29,5 см; высота сумки 22,5 см; длина ножен 28,5 см; высота подвесок 21,0 см; ширина в самой широкой части 12,0 см.

Материалы: кожа лошади, сухожилия, сердолик, медь, серебро, шагреня, краситель.

Техника: выделка кожи, тиснение, шитье, гравировка, золочение, чернение, чеканка.

Описание места находки: Тургайская волость Актобинского уезда, аул №4, Сарайская волость Кустанайского уезда (?), XVIII в.

Собиратели: Биркимбаев Лаикжан Дербисалиевич, Имамбаев Хасан Иш-Мухамедович (дар). Поступление 1899 г. МАЭ РАН, № 439–15¹⁴ (рис. 12).

Рис. 13. Женский свадебный головной убор (*саукеле*).
МАЭ РАН, № 439–21. Фото С. Б. Шапиро

2. Женский свадебный головной убор (каз. *саукеле*)

Саукеле, традиционный головной убор казахской невесты (рис. 13), — один из наиболее ярких этнических символов казахов. Высокие конусовидные головные уборы такого типа имеют тысячелетнюю историю и ведут свое происхождение из скифо-сакского времени (ср. высокий парадный шлем сакского вождя-жреца, V в., Иссыкский курган). Налобная диадема *саукеле* также генетически связана с венцом правителя. В ее центре специалисты видят образ многорукой богини-матери — покровительницы брака и деторождения. Пучок перьев, бывший обычно наверху *саукеле*, также восходит к головному убору владыки (см. рис. 14–16, работы А. А. Ворониной-Уткиной). Считается, что отверстие, встречающееся наверху старинных *саукеле*, связано с представлениями о животворной силе (*кут*), которая проникала в женщину через макушку.

Изготовление *саукеле* занимало до года, а цена богато украшенных экземпляров была сравнима с ценой сотни жеребцов. Двух одинаковых *саукеле* не существовало: сохраняя форму и традиционную орнаментальную композицию, каждый головной убор имел свои специфические черты декора.

Саукеле кигизу (одевание *саукеле* при переезде в аул мужа) — кульминация свадебных торжеств (см. рис. 17–18). Это ритуал прощания невесты с беззаботной девичьей жизнью в семье своих родителей. *Саукеле* переходило к невесте по наследству от старшей женщины семьи, чаще всего от матери. Если женщина умирала бездетной, то головной убор возвращался родителям. Молодая женщина одевала его по торжественным случаям до рождения первого ребенка, после чего меняла головной убор на женский.

Саукеле были одним из наиболее ценных достояний семьи, и, как таковые, они отдельно упоминались в списках военной добычи и потерь: «Хан гор. Хивы Мухаммед-Рахим, получив сведения об этой моей искренней и верной службе и верности своему обещанию, злоумышляет против меня за то, что я сделался подданным русского царя, а не его. Когда я в неведении зимовал, расположившись на урочище Малые Барсуки близ р. Сырдарьи, февраля в 25 день 1820 г., Мухаммед-Рахим хан, внезапно явившись с силой, состоящей приблизительно из 10 000 человек, в качестве ее руководителя и для поддержки Жакаш султана Шир-Газы улы, совершил набег на беспечно живущий подвластный мне народ и на меня и, награвив много скота, скарба и имущества, перебил много людей, а большинство женщин и девиц угнал

Рис. 14. А. А. Воронина-Уткина. *Саукеле* — женский свадебный головной убор. 40,0 × 30,0 см. Бумага, акварель. 1913 г., Каркаралинский уезд Семипалатинской области (урочище Былкылдак, у притока реки Токрау). МАЭ РАН, № 2519–58

Рис. 15. А. А. Воронина-Уткина. Казашка в традиционном свадебном уборе (вид спереди). Фотоотпечаток, 17,0 × 23,5 см. 1913 г. Каркаралинский уезд Семипалатинской области (урочище Былкылдак, у притока реки Токрау). МАЭ РАН, № 2833–9

Рис. 16. А. А. Воронина-Уткина. Казашка в традиционном свадебном уборе (вид сбоку). Фотоотпечаток, 10,0 × 14,0 см. 1913 г. Каркаралинский уезд Семипалатинской области (урочище Былкылдак, у притока реки Токрау). МАЭ РАН, № 2833–10

в плен. <...> При том же нападении он взял в плен моего родного отца и 33 души из моих старших и младших братьев, и о них сказал Мухаммед-Рахим: теперь султан [Арын-Газы] не может не вступить в мое подданство. Он домогался вместе с упомянутым Жакашем также захватить и меня самого, но Аллах избавил меня от этого зла. Всего награблено при этом набеге моего скота, имущества, вещей и женских головных уборов, *саукеле*,

Рис. 17. К. Н. де-Лазари. Казахская девушка в свадебном наряде. Фотоотпечаток, 10,0 × 14,0 см. 1897 г., Семипалатинская обл. МАЭ РАН, № 418–2

украшенных разными драгоценными камнями, и других вещей и скарба — на 955 165 руб.»¹⁵.

Саукеле не могли не привлекать внимание путешественников: «На голове киргизские женщины носят два больших куска полотна, из которых один наворачивается на голову, в виде высокого тюрбана, а другой закрывает грудь, плечи и спину. Исключения представляют одни новобрачные, которые носят “саукеле” — оригинальный головной убор, заслуживающий того, чтобы сказать о нем подробнее. “Саукеле” — это высокая остроконечная шапочка с бобровой оторочкою, передняя сторона которой иногда украшается золотом и дорогими камнями. Сзади этой меховой оторочки спускается длинная, обшитая

позументом, меховая или бархатная лопасть, а с боков прикрепляются нанизанные на шнурки украшения (жактау), состоящие у богатых из жемчуга, кораллов, бирюзы и аметистов, а у бедных — из сердолика, или из кистей различных шелков, перевитых серебряными и золотыми нитями. Длина этих шнурков бывает различна; но всегда служит наглядным выражением богатства ее обладательницы. Часто подобные нити доходят до пояса; но есть и такие, которые спускаются ниже колена. На самых шапочках нет никаких вышивных украшений; но зато у богатых весь верх покрывается сплошными серебряными или золотыми пластинками, которые усеяны драгоценными камнями так, что стоимость подобного саукеле, вместе со шнурками жактау, доходит до нескольких тысяч рублей серебром. У киргизок средней руки колпак обвивается золотым позументом, а у самых беднейших — даже олово и то играет важную роль при украшении этого убора.

Киргизки никогда не закрывают своего лица и не кутаются так, как это делают татарки, но тем не менее необходимою принадлежностью к саукеле служит полупрозрачное кисейное покрывало, которое надевается женщинами поверх головного убора для того, чтобы ее не могли видеть посторонние мужчины, по крайней мере в первые дни замужества. Покрывало это снимается только тогда, когда молодая теряет кого-либо из близких родственников, и, стало быть, в этих случаях обычай не носить покрывало заменяет киргизкам наш траур. Во все продолжение траура считается также предосу-

дительным носить какие бы то ни было вещи, напоминающие роскошь, например браслеты, кольца, серьги и т. п. Исключение из этого делается для одного саукеле, который женщины носят обыкновенно до рождения первого ребенка. Само собою разумеется, что большинство киргизок носят саукеле только при парадной одежде, но есть и такие, которые в течение целого года не снимают его даже во время домашней работы»¹⁶.

Женский свадебный головной убор (каз. *саукеле*). Первый из аналогичных головных уборов, поступивших в МАЭ¹⁷. Представляет собой уникальный образец традиционного искусства казахов, отличается богатст-

вом декора. Высокая тулья *саукеле* сделана из тонкого плотного войлока и имеет усеченную конусообразную форму. Внутри головного убора вшита конусовидная простеганная шапочка, которая составлена из четырех кусков материи. К нижнему краю цилиндрической части и шапочки пришит мягкий налобник и назатыльник из красного сукна на красной ситцевой подкладке. Основа *саукеле* обшита темно-красным бархатом и украшена галуном, нашивками из других тканей, бляхами разных форм и размеров, серебряными и позолоченными подвесками. По бархатной основе сделана вышивка гладью металлической нитью. Широкие полосы темно-красного бархата, пришитые по боковым сторонам, покрыты растительным орнаментом, также вышитым гладью металлической нитью, и украшены серебряными, покрытыми позолотой нашивными бляшками со вставками из сердолика. На концах полос пришиты большие куполообразные подвески с длинными кистями из черных крученых шелковых нитей и бахромы из крученых металлических нитей. Металлическая нить, используемая при вышивке, накручена на шелковые нити белого и желтого цвета. Поэтому оттенок орнамента разный — от серебристого до слабозолотого. Вполне возможно, что местами металлическая нить покрыта тонким слоем позолоты. Вышивка головного убора и накладки выполнена в технике глади (басма) вприкреп и тамбурным швом также вприкреп. По бокам к *саукеле* крепятся две длинные подвески (*жактау*), состоящие из нитей кораллов, речного жемчуга, стеклянных бус с рядами полых серебряных шариков, нанизанных на те же нити. Нити с бусами продеваются через четыре серебряные пластинки. К нижней пластинке на серебряных цепочках прикреплены подвески, украшенные зернью¹⁸. С каждого бока к *саукеле* пришиты низки из нитей кораллов, цветных бус, небольших сердоликов и полых серебряных миндалевидных подвесок. Вверху и внизу низок расположены кисти из черных крученых шелковых нитей и бахромой из крученой металлической нити. *Саукеле* имеет три высокие (высота 25,0 см) стреловидной формы пластинки из позолоченного серебра с круглыми и овальными вставками из сердолика. Одна из пластинок расположена в центре передней стороны головного убора, две другие — по бокам. Основанием каждой пластинки служат четырехугольники, переходящие в два парных изображения «бараньих рога», повторяющих орнамент вышивки, венцом служат полые узорные серебряные шарики с позолотой. На центральной пластине верхние рогообразные завит-

ки имеют завершение в виде стилизованных рыбьих хвостов. По низу головной убор оторочен широкой полосой меха выдры. Поверх меха нашиты позолоченные подвески со штампованным орнаментом. К макушке *саукеле* одним из углов прикреплена большая накладка белого цвета (*желек*), сшитая из китайского шелка с тканым орнаментом. Край накладки обшит галуном, а также полосой малинового бархата с вышивкой, выполненной металлической нитью гладью и тамбурным швом. По краю *желек* нашита бахрома из крученых металлических нитей. К краю *саукеле* поверх белого покрывала пришита полоса красного бархата с вышитым металлической нитью орнаментом.

Размеры: высота твердой цилиндрической части 34,0 см; высота сзади 45,0 см; охватверху 34,0 см;

Рис. 18. К. Н. де-Лазари. Приезд невесты в дом жениха. Фотоотпечаток, 10,5 × 12,5 см. 1897 г. Семипалатинская обл. МАЭ РАН, № 423–12

охват внизу 60,0 см; длина покрывала 145,0 см; длина полос 55,0 см; длина низки бус 56,0 см; длина назатыльника 85,0 см; длина кистей с бусами 67,0 см.

Материалы: бархат, ткань шелковая, серебро, позолота, сердолик, кораллы, стекло, мех выдры (*Lutrinae spp.*), войлок, сукно, ситец, нить шелковая, галун.

Техника: шитье, вышивка, обработка металла, золочение.

Описание места находки: Тургайская волость Актобинского уезда, аул № 4, Сарайская волость Кустанайского уезда (?), конец XIX в.

Собиратели: Биркимбаев Лаикжан Дербисалиевич, Имамбаев Хасан Иш-Мухамедович (дар). Поступление 1899 г. МАЭ РАН, № 439–21¹⁸.

Рис. 19. Сапоги кожаные на многослойном кожаном каблуке (*етик*).
МАЭ РАН, № 439–20 а, б. Фото С. Б. Шапиро

3. Летние сапоги (каз. *етік*)

Богато украшенные вышивкой или аппликацией орнаментированные летние сапоги *етик* (рис. 19) носили женщины из богатых семей. Они также составляли часть свадебного костюма невесты. Сапоги на каблуках часто изготавливались из зеленой кожи (*кок сауыр*), украшенной узорным шитьем и серебряной инкрустацией (рис. 20–23): «Обыкновенный костюм киргизской женщины состоит из длинной женской рубахи, спускающейся поверх шаровар, из мужского халата и сапог, сшитых из простого черного товара или из красной юфтевой кожи. При парадном костюме богатые киргизки носят рубахи из разноцветных штофов или из шелковых канусов, преимущественно ярких и пестрых цветов; бедные употребляют на это бумажную бухарскую сусу, самой грубой работы, а еще чаще выбойку, разноцветную китайку, а иногда и красный кумач; но последний составляет уже принадлежность исключительно молодых женщин и девушек. Грубая обувь при парадном костюме заменяется также сапожками, с высокими и узкими каблучками на медных подковках и с загнутымиверху носками; иногда вместо сапог надевают “ичики”; но в этих случаях поверх их носят галоши из зеленой бу-

харской кожи или из сафьяна, нередко шитого серебром и золотом»¹⁹.

Сапоги кожаные на многослойном кожаном каблучке (каз. *етік*)²⁰.

Голенища сапога окрашены в темно-коричневый цвет. Верхний край голенища обшит бархатной полосой бордового цвета и украшен тонким узором в виде волнистых линий. Носок и пятка сапога выполнены из кожи зеленовато-голубого цвета с орнаментом в виде изогнутых линий. Подошва и каблук темно-коричневого цвета.

Размеры: 439–20 а: длина (по переднему краю) 40,0 см; длина (голенища по заднему краю от подошвы) 43,0 см; длина (подошвы) 22,0 см; ширина (подошвы макс.) 8,3 см; ширина (каблука макс.) 5,1 см; длина (каблука) 4,6 см; высота (каблука) 4,9 см; 439–20 б: длина (по переднему краю) 37,0 см; длина (голенища по заднему краю от подошвы) 43,0 см; длина (подошвы) 22,2 см; ширина (подошвы макс.) 8,2 см; ширина (каблука макс.) 5,0 см.; длина (каблука) 4,9 см; высота (каблука) 5,4 см.

Рис. 20. С. М. Дудин. Сапожник. Фотоотпечаток, 12,0 × 17,0 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–62

Рис. 21. С. М. Дудин. Сапожные инструменты.
Фотоотпечаток, 17,0 × 23,5 см. 1899 г.
МАЭ РАН, №1199–51

Рис. 22. С. М. Дудин. Кожаные и войлочные сапоги.
Фотоотпечаток, 12,0 × 17,5 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–200

Рис. 23. П. А. Кошаров. Предметы обихода, обувь. *Этнографический альбом дико-каменных киргизов племени богинцев*. 25,5 × 18,7 см. Бумага, акварель. 1857 г. Экспедиция П. П. Семенова на Тянь-Шань (1856–1857). МАЭ РАН, № 116–15

Материалы: кожа коровы домашней выделанная, хлопок, нить армированная, лак, нить хлопчатобумажная, дерево, краситель.

Техника: выделка кожи, шитье, крашение, набойка.

Описание места находки: Тургайская волость Актобинского уезда, аул №4, Сарайская волость Кустанайского уезда (?), конец XIX в.

Собиратели: Биркимбаев Лаикжан Дербисалиевич, Имамбаев Хасан Иш-Мухамедович (дар). Поступление 1899 г. МАЭ РАН, № 439–20 а, б²¹.

Примечания

¹ № МАЭ РАН, № 403–8–11; 438–3, 4; 439–14, 15; 493–8; 1278–19. Прекрасный обзор этой коллекции см.: В. П. Курылев. «Казахские кожаные мужские пояса в собраниях МАЭ». *Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея антропологии и этнографии*. XLIII (Л., 1989 г.). С. 85–98.

² Кисе по Радлову — «кожаная сумка, носимая на поясе, в которой носят порох и патроны...», калта — «кожаный кошелек» или же «кошелек для ношения при себе талисмана или молитвы, которые бы защищали против злых духов» (В. В. Радлов. *Опыт словаря тюркских наречий*. II/2 (СПб., 1899). Стб. 1380; II/1 (СПб, 1898). Стб. 258).

³ К. А. Акишев. *Курган Иссык: Искусство саков Кавказа* (М., 1978). С. 50–52; С. С. Черников. «Восточный Казахстан в эпоху бронзы». *Материалы и исследования по археологии СССР*. LXXXVIII (М., 1960). С. 43, 46; Л. А. Евтюхова, С. Я. Киселев. «Отчет о работе Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г.». *Труды Государственного исторического музея* (1951). С. 541, табл. 2.

⁴ Ч. Ч. Валиханов. *Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи. Собрание сочинений*. IV (Алма-Ата, 1985). С. 39.

⁵ Курылев. «Казахские кожаные мужские пояса». С. 96–97; О. А. Сухарева. *Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX в.* (Ташкент, 1962). С. 115.

⁶ О. А. Сухарева. *История среднеазиатского костюма: Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.)* (М., 1982). С. 65.

⁷ С. А. Плетнева. *От кочевий к городам: салтово-маяцкая культура* (М., 1967). С. 161.

⁸ И. В. Захарова, Р. Д. Ходжаева. *Казахская национальная одежда: XIX – начало XX в.* (Алма-Ата, 1964). С. 58–59.

⁹ И. Гладышев, Д. В. Муравин. *Поездка из Орска в Хиву и обратно в 1740–1741 гг., совершенная поручиком Гладышевым и геодезистом Муравинным* (СПб., 1851). С. 68–69. [Online]. Доступно на: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Muravin/text4.htm> (последнее посещение 03.09.2015 г.).

¹⁰ А. И. Левшин. *Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей* (Алматы, 1996). С. 306. [Online]. Доступно на: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Levschin/text15.htm> (последнее посещение 03.09.2015 г.).

¹¹ В. А. Потто. «Из путевых заметок по степи. II. От Илека до Уила». *Военный сборник*. VIII (1876 г.). С. 168–169. [Online]. Доступно на: <http://vostlit.info/ysearch.php?searchid=2078224&text=%D1%81%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D0%B5&web=0#> (последнее посещение 03.09.2015 г.).

¹² МАЭ РАН. Опись № 439–15.

¹³ Предложенным вариантом чтения мы обязаны М. Е. Резван.

¹⁴ В описании предмета использованы материалы его первичной и последующих регистраций (Д. А. Клеменц, М. В. Сазонова, Н. С. Терлецкий), а также описание В. П. Курылева «Казахские кожаные мужские пояса». С. 93–94).

¹⁵ «1822 г. апреля... — Прошение султана Арын-Газы имп. Александру I об освобождении из хивинского плена его родных и о разрешении казахам поколения Бай-улы в летнее время кочевать на землях между реками Уралом и Волгой». См: *Материалы по истории Казахской ССР*. (1785–1828 гг.). Том IV. АН СССР (М.–Л. 1940). С. 403–404. [Online]. Доступно на: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1780-1800/Mat_ist_kaz_SSR/121-140/129.htm (последнее посещение 03.09.2015 г.).

¹⁶ Потто. «Из путевых заметок по степи. II. От Илека до Уила». С. 165–166.

¹⁷ См. также *саукеле* из коллекций 523-1/а, б, с (Алтай, последняя треть XIX в.); 1092-1 (Семиреченская обл., конец XIX в.); 2874-1 (Семипалатинская обл., XIX в.).

¹⁸ К этой же коллекции принадлежат подвески к *саукеле* № 439–24/1,2 (длина 5,5 см, поперечник 2,3 см; серебро 916; конец XIX в.) и повязка на головной убор невесты № 439–22 (длина 173,0 см, ширина 2,5 см, высота (подвески) 3,5 см, ширина (подвески) 5,0 см, длина (подвески) 3,0 см, длина (крючка) 2,0 см, ширина (крючка) 3,0 см, длина (ленты) 137,5 см, ширина (ленты) 9,0 см; позумент (галун), серебро, коралл, позолота, стекло, камень ювелирно-поделочный, ткань хлопчатобумажная, нить шелковая; вторая половина XIX в.).

¹⁹ В описании предмета использованы материалы его первичной и последующих регистраций (Д. А. Клеменц, М. В. Сазонова, Н. С. Терлецкий).

²⁰ Потто. «Из путевых заметок по степи. II. От Илека до Уила». С. 165.

²¹ В казахском собрании МАЭ РАН есть еще красные женские сапоги конца XIX в. (№ 438–2 а, б), современные черные женские сапоги (*масі*, № 7321–14/1, 2) и мужские сапоги конца XIX в. (№ 438–1 а, б).

²² В описании предмета использованы материалы его первичной и последующих регистраций (Д. А. Клеменц, М. В. Сазонова, Н. С. Терлецкий).